

Дмитрий Медведев

УИНСТОН ЧЕРЧИЛЛЬ
ТЕМНЫЕ ВРЕМена

УДК 82-94
ББК 63(0)6-8
М42

Медведев, Д. А.

М42 Уинстон Черчилль. Темные времена / Д. А. Медведев. –
М. : РИПОЛ классик. – 448 с.

ISBN 978-5-519-64258-3

Эта история о человеке, который предсказал начало Второй мировой войны, затем, когда война разразилась, возглавил британское правительство, а после того, как была одержана победа, подготовил шеститомное описание произошедших событий. Эта история о государственном деятеле, вставшем за штурвал во время шторма, но сумевшем противостоять стихии и привести через героизм и ошибки, успехи и неудачи, победы и поражения вверенный ему корабль в мирную гавань. Эта история о лидере, вззвалившем в уже немолодом возрасте, 65 лет, груз огромной ответственности, но нашедшем в себе силы преодолеть сомнения и вдохновить народ на борьбу.

УДК 82-94
ББК 63(0)6-8

ISBN 978-5-519-64258-3

© Медведев Д. А., 2018
© Издание, оформление.
ООО Группа Компаний
«РИПОЛ классик», 2018

ГЛАВА 1. ПОВОРОТ СУДЬБЫ

В октябре 1930 года внук «железного канцлера» князь Отто Христиан Арчибалд фон Бисмарк (1897–1976), в период с 1926 по 1939 год работавший в посольстве Германии в Лондоне, имел встречу с некоторыми высокопоставленными политиками Соединенного Королевства. В их числе был и пятидесятипятилетний Уинстон Черчилль, оставивший недолго до означенных событий пост министра финансов. Беседа с последним получилась наиболее продолжительной. Бисмарк был немало удивлен тем, что его собеседник, который не занимал никакой должности, прекрасно разбирается не только во внутренних делах своей страны, но и «чрезвычайно хорошо информирован» о ситуации за ее пределами. В том числе и о положении дел в Германии. Среди прочего речь зашла о набирающем популярность Адольфе Гитлере, партия которого впервые получила значительное число представителей в Рейхстаге. Немецкий дипломат отметил, что председатель НСДАП открыто заявляет об отсутствии у него агрессивных намерений. Черчилль был настроен скептически. Он считал, что Гитлер и его сторонники «используют первую же возможность» для восстановления вооруженных сил в противоречие с Версальским договором.

В соответствии с принятой у дипломатов процедурой Бисмарк сообщил о состоявшейся беседе в Берлин, где в архивах внешнеполитического ведомства Германии и нашел свое пристанище документ K567878/A2836, в котором уже в 1930 году зафиксировано отношение Черчилля к нацизму и к его лидеру¹. В сопроводительной записке к этому документу старший советник посольства Германии в Лондоне Альбрехт фон Берншторф (1890–1945) отметил, что, «хотя при оценке суждений Уинстона Черчилля всегда следует помнить о его темпераменте, мнение этого политика заслуживает особого внимания», потому что ему предстоит сыграть «важную роль» в будущем правительстве консерваторов².

Берншторф, убитый в застенках гестапо в апреле 1945 года, окажется прав. Этой правды опасались и нацисты, которые знали о меморандуме Бисмарка. После прихода к власти они дали указание пресс-атташе посольства Фрицу Гессе (1898–1980) встретиться с Черчиллем и уточнить его позицию в отношении нового режима. Черчилль ответил дипломату недипломатично. Он заявил, что есть лишь одно средство решения «германской проблемы»: «Если собака бросилась ко мне, я пристрелю ее до того, как она меня укусит». Прочитав отчет Гессе, Гитлер назвал потомка герцога Мальборо *Deutschenfresser* — «людоед немцев»³.

Но таким ли уж «людоедом» был Черчилль? Каждый политик сталкивается в процессе своей деятельности с проблемой определения стратегического курса, которому он собирается следовать. Решение этой задачи связано с выполнением целого ряда мероприятий, к одному из которых относится прогнозирование. В 1937 году в беседе с вице-королем Индии Виктором Александром Хоупом, 2-м маркизом Линлитгоу (1887–1952), Черчилль описал свой метод составления прогнозов. Цитата получается несколько объемной, но с учетом важности излагаемых мыслей не будет лишним при-

вести ее целиком: «В последнее время я все больше склоняюсь к мысли о необходимости всегда изучать прошлое и размышлять над ним. Так можно понять основную линию развития. С другой стороны, ошибочно привязывать себя к событиям последних нескольких лет, если они не имеют принципиального значения либо несовместимы с исторической линией. Я уверен, правильный подход состоит в получении как можно большего количества информации о том, что произошло в мире, и дальнейшем принятии решений с учетом этих знаний и добродетелей»⁴.

Черчилль всегда любил штудировать и постигать прошлое, считая его способным ответить не только на многие вопросы настоящего, но и позволяющим легче предсказывать будущее. Так, вскоре после окончания Первой мировой войны он занялся изучением причин, приведших к великой трагедии. Черчилль обратился к франко-прусской войне 1870–1871 годов, в результате которой поставленная на колени Франция потеряла Эльзас и Лотарингию, а также была принуждена к выплате огромной контрибуции. С одной стороны, налицо был триумф рожденной на пепелище одержанных побед Германской империи — Второго рейха. С другой — так ли безоблачно было небо над головами новых триумфаторов? Вряд ли Франция оставит свое поражение и забудет свое унижение. Она непременно захочет отомстить.

Изучая опыт знаменитых предшественников, Черчилль лишний раз убедился, что после победы самым опасным является реванш. «Вполне естественно, что потерпевший поражение в войне гордый народ будет стремиться как можно скорее вооружиться», — резюмировал он⁵. И к подобному вооружению нужно быть готовым. В Германии это прекрасно понимали и были готовы. «То, что мы приобрели за полгода, нам придется защищать оружием полвека», — заме-

тил в этой связи дальновидный фельдмаршал Хельмут Карл Бернхард фон Мольтке (1800–1891). Отто фон Бисмарк (1815–1898) также осознавал масштаб нависшей над его страной угрозы. По словам Черчилля, канцлер Германии «бросил все свои силы и гений на создание разветвленной системы альянсов», способной сохранить господство и завоевания немцев⁶.

Прошло шестьдесят лет. Ценой чудовищных усилий и миллионных жертв Франция взяла свое. Правда, равновесия все равно достигнуто не было. Маятник реваншизма перешел на другую сторону границы, питая новые ростки ненависти. Хорошо зная недавнюю историю, Черчилль не питал иллюзий относительно поведения Германии после окончания Первой мировой войны. Но то, что он увидел на другой стороне Северного моря, передернуло даже его. В отличие от многих своих современников, либо оказавшихся неспособными распознать истинный характер намерений Гитлера, либо пожелавших тешить себя ложными ожиданиями и вдыхать расслабляющие пары самообмана, Черчилль достаточно быстро понял, к чему приведет приход лидера НСДАП к власти. В то время как другие строили свои соображения на основе собственных измышлений и личного опыта общения с фюрером, Черчилль делал выводы, анализируя точку зрения самого Гитлера, которая была откровенно изложена в автобиографическом манифесте «Моя борьба».

Позже Черчилль скажет, что «ни одна книга не заслуживала более тщательного изучения со стороны политических и военных руководителей союзных держав в ту пору», как этот одиозный труд. В нем содержались «и программа возрождения Германии, и техника партийной пропаганды, и план борьбы против марксизма, и концепция национал-социалистского государства, и утверждения о законном праве Германии на роль мирового гегемона». По словам Чер-

чиляя, это был новый катехизис «веры и войны — напыщенный, многословный, бесформенный, но исполненный важных откровений»⁷.

Сам Черчилль внимательнейшим образом изучал отрывки этого произведения по мере их перевода на английский язык. Также он стал одним из первых читателей первого английского издания *Mein Kampf* в переводе Эдгара Тревельяна Стэффорда Дагдэйла (1872–1964), одолжив экземпляр книги у «Красной герцогини» Катарины Мэрджори Рамсэй (1874–1960), супруги 8-го герцога Этола. От себя она добавила фрагменты, перевод которых, по ее мнению, был сделан неудачно, с искажением первоначального смысла. В одном из таких фрагментов Гитлер высказывается за объединение Германии с Италией и Британией для изоляции Франции — «нашего злейшего врага». Из других материалов Черчилль также прочитал вышедший в Нью-Йорке в 1934 году труд журналиста Пьера ванн Паассена (1895–1968) и Джеймса Уотермана Вайза (1902–1983) «Нацизм: нападение на цивилизацию».

Помимо общедоступных источников, политик также опирался на скрытые от широких глаз британской общественности документы. В частности, по его личной просьбе президент Англо-еврейской ассоциации Леонард Натаниэль Монтефьер (1889–1961) направил ему перевод Нюрнбергских расовых законов, а также сопроводительных материалов, определяющих их применение на практике. Герцогиня Этол познакомила его с переводами речей Гитлера, содержащих наиболее экстремистские высказывания, которые, как правило, оставались за рамками освещения прессы. Глава одного из департаментов в Форин-офисе Ральф Фоллет Виграм (1890–1936) передал политику меморандум о целях НСДАП (от октября 1930 года), меморандум, выражавший претензии Германии на равенство вооружения (от

15 сентября 1932 года), записи бесед дипломата Бэзила Ко-крана Ньютона (1889–1965) с немецким послом Иоахимом фон Риббентропом (1893–1946), тексты выступлений Гитле-ра, Геринга, Геббельса и Гесса⁸.

Для Черчилля не составило труда понять основной иде-ологический посыл, который Гитлер пытался донести до сво-их последователей: «человек есть воинственное животное», соотвественно, нация, «будучи сообществом борцов, пред-ставляет собой боевую единицу». Как и «всякий живой орга-низм, прекращающий борьбу за существование, обречен на уничтожение», так и «страна или раса, перестающие борть-ся, обречены на гибель». При этом «боеспособность расы за-висит от ее чистоты» со всеми вытекающими отсюда послед-ствиями в «очищении ее от чуждых и загрязняющих элемен-тов». Следуя этим постулатам, а также клеймя пацифизм, как «страшнейший из грехов», «первый долг всякого госу-дарства состоит в том, чтобы привить массам националисти-ческие чувства».

«Гранитные основы» политики Гитлера базируются не на самом ценном, что есть у человека, — его интеллекте, а на том, что ему досталось от животных, — примитивной силе. «Интеллектуализм нежелателен, — объясняет Черчилль воз-зрения фюрера. — Конечная цель образования — воспитать немца, который требовал бы минимального обучения для превращения его в солдата». Поэтому для отдельной лично-сти «не имеет первостепенного значения уровень ее интел-лектуального развития», «важнейшими качествами, кото-рые от нее требуются» являются «сила воли и решитель-ность». «Только грубая сила обеспечивает выживание расы», которая «должна бороться: если она бездействует, она по-крыивается ржавчиной и погибает»⁹.

Черчилль был патриотом своей страны, и в какой-то, весьма отдаленной, степени призыв Гитлера создать могу-

щественную Германию находил отклик в его душе государственного деятеля. Но только методы и средства, которые были для этого выбраны, а также теоретическое обоснование, которое было положено в основу лозунгов и зверств, не только вступало в противоречие с краеугольными понятиями мировоззрения британского политика, но и вызывало у него страх за будущее собственной страны, Европы и мира.

Помимо изучения первоисточников нацистской идеологии Черчилль активно собирал сведения у лиц, лично столкнувшихся с подходами нового режима. Среди них были и знаменитости, например Альберт Эйнштейн (1879–1955). Летом 1931 и 1932 года он приезжал в Англию к другу Черчилля профессору Фредерику Линдеману (1886–1957). В мае 1933 года великий физик обратился к своему коллеге с просьбой подыскать ему скромное жилище в Оксфорде, где бы он смог на некоторое время остановиться перед своей поездкой в США. В Новом Свете он планировал продолжить исследования в Принстонском университете. Это была не рабочая командировка и не туристический вояж. Эйнштейн покидал свою родину навсегда. Делясь последними новостями из Германии, он сообщал, что располагает «надежными сведениями» о наращивании военного потенциала, в первую очередь авиации. Если нацистам «дать еще год или два, мир будет ждать новое испытание», предупреждал он Линдемана. Во время посещения Англии в июле 1933 года Эйнштейн имел встречу с Черчиллем, обсудив с ним нависшую над миром угрозу. После этой беседы Эйнштейн признался своей супруге, что считает британского политика «исключительно мудрым человеком»¹⁰.

Черчилль был не из тех, кто, выражая свое недовольство, ограничивался лишь интеллектуальными частными беседами в закрытой обстановке. Он привык не только рассуждать, но и действовать. Да, на тот момент, когда пришло восхо-

ждение Гитлера, он не занимал никакого официального поста, но, несмотря на это обстоятельство, а также конфронтацию с Консервативной партией по вопросу независимости Индии, у него еще оставалось влияние и имя, которые он и решил использовать в *своей* борьбе.

Первый удар, который нанес Черчилль, пришелся по популярной в 1931 году идеи Таможенного союза Германии и Австрии. Главную опасность этого объединения он видел в том, что за ним «скрывается *Anschluss* — союз между немецкой массой и остатками Австрии». Если это произойдет, предупреждал политик, по крайней мере две европейские страны почувствуют явную угрозу своей безопасности. Первая — Франция, которая «за последнее столетие уже трижды подвергалась нападению со стороны Германии и избежала разрушения в последний раз только благодаря тому, что все другие страны пришли ей на помощь». Вторая — Чехословакия, на территории которой проживают три с половиной миллиона немецкоязычного населения. «*Anschluss* означает, что Чехословакия будет окружена с трех сторон немцами, — писал он в марте 1931 года в *New York Journal*. — Чехословакия почти превратится в остров Богемию среди неистового свирепо плещущегося океана тевтонской храбрости и эффективности»¹¹.

Тем временем Гитлер стремительными бросками рвался к долгожданному трону. Созданная им партия находила все больше сторонников и встречала все больше поддержки. В январе 1932 года более четырех сотен тысяч немцев присоединились к военизованным формированиям НСДАП — штурмовым отрядам СА (*Sturmabteilung*), а количество членов самой партии превысило два миллиона человек. В первом туре проходивших в марте 1932 года выборов рейхспрезидента Гитлер получил более одиннадцати миллионов голосов против восемнадцати миллионов действующего президента Па-